

Оставив ущелье, мы переменили курс на восток и стали подвигаться вдоль южного подножья скалистых гребней массива, пересекая многочисленные узкие овраги и лога, которые предательски скрывали расстояние. Лучший монастырь балдын-цзасак'ских владений, Хошун-хит, приютился на правой береговой террасе глубокой балки. Когда мы проходили мимо, ленивые, апатичные ламы оставили свое убежище и поднимались на приветливые горные скаты, чтобы погреться на теплом весеннем солнышке. Обширная котловина, примыкающая к южным склонам Барун и Дунду сайхан, была покрыта сплошным снегом и ограничивалась на далеком южном горизонте плоскими горами Ихэ и Бага аргалинтэ...

Наши усталые верблюды тащились вперед очень медленно; все мы с нетерпением ожидали, когда, наконец, покажется ставка местного управителя... Вдруг, совершенно неожиданно, словно из земли вынырнули два всадника: один из них был участник экспедиции — казак Бадмажапов, командированный мною еще с перевала вперед, с приветствием монгольскому князю, а другой — чиновник Балдын-цзасака, привесший мне поклон своего начальника, вместе с голубым хадаком и приглашением на «чашку чая»... Через несколько минут, обогнав усталый караван, мы вступили в урочище Уголцзин-тологой, где на приветливом лугу уже стояли две юрты и голубая палатка, предусмотрительно приготовленные для участников экспедиции. Это видимое внимание к нам — путешественникам и доклад Бадмажапова искренне порадовали меня и я с особенным удовольствием отправился пить чай к гостеприимному Балдын-цзасаку.

Состоящая из четырех юрт княжеская ставка была расположена восточнее, в расстоянии почти версты от нас, в небольшой ложине, и несколько скрыта от глаз. У первой, предназначенной для гостей, юрты нас любезно встретили чиновники, которые тотчас, по входе в юрту, усадили меня на почетное место; перед моим мягким сиденьем из ковровых подушек, незаметным образом появился маленький столик с угощением — чашкой монгольского (с молоком и маслом) кирпичного чая и целым блюдом превкусных хлебных лепешек, сахара и изюма. Вскоре показался и радушный хозяин, прифранченный парадным одеянием...